

РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 81.22

Лихачев С.В.

Московский городской педагогический университет

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УТИЛИТАРНОГО ДИСКУРСА

S. Likhachev

Moscow City Pedagogical University

MORPHOLOGICAL FEATURES OF UTILITARIAN DISCOURSE

Аннотация. Статья представляет анализ использования имён существительных, местоимений и глаголов в утилитарном дискурсе. Анализ охватывает несколько десятков примеров утилитарных текстов на вывесках, указателях, табличках. Внимание привлекают главным образом те примеры, где представлены оригинальные морфологические черты утилитарного дискурса. В выводах указано, что слова в утилитарном дискурсе взаимодействуют с предметным окружением по законам грамматики языка. Статья включает в основном явления русского языка, но для сравнения используются отдельные иноязычные примеры.

Ключевые слова: существительное, глагол, местоимение, дискурс.

Abstract. The article presents an analysis of the use of nouns, pronouns and verbs in a practical discourse. The analysis includes dozens of examples of utilitarian text on signs, pointers, plates. Attention is drawn mainly to those examples, which show the original morphological features of the utilitarian discourse. The findings indicate that the words in the utilitarian discourse interact with the objective environment by laws of grammar. The article includes mainly the examples of the Russian language, but comparisons are made with some foreign language examples.

Key words: pronouns, noun, verb, discourse.

Утилитарный дискурс представляет собой управляющее повседневными действиями человека для решения его собственных задач поле взаимосвязанных, позиционируемых на неоплачиваемом пространстве: указателях, ценниках, табличках и т. д., – текстов, в которых письменная часть функционально и семантически взаимодействует с расположенным в актуальной доступности предметом антропогенного происхождения (артефактом).

В современной лингвистике изучение повседневных утилитарных надписей на вывесках перестало быть необычным. Ещё в 1968 году в журнале «Русская речь» появилась статья Б.З. Букчиной и Г.А. Золотовой «Слово на вывеске» [1, с. 49 – 56], где материал рассматривался в аспекте культуры речи. В девяностые годы Т.В. Шмелева положила начало исследованию «письменности городской среды», в частности, вывесок, рассматривая их с точки

зрения культурных функций в обществе [5]. Близки к изучению утилитарного дискурса исследования эргонимии [3, с. 4]. Лингвисты уже обратили внимание на наличие особых, нерекламных «письменных жанровых форм, появившихся на улицах города в последнее время. Это городские плакаты нерекламного характера и реплики-наклейки» [2, с. 257], то есть на утилитарные тексты. Но морфология утилитарного дискурса не изучалась.

Цель настоящей статьи – проанализировать морфологический строй утилитарного дискурса и выявить его морфологические особенности.

Особенности существительных в утилитарных текстах

Имена существительные особо важны в утилитарных текстах, которые находятся на вывесках, этикетках и по своей цели предназначены сообщить, какой артефакт здесь локализован, а значит, стремятся к номинативности.

Наиболее привлекающий к себе внимание учёных лингвистический процесс, так или иначе связанный с утилитарным дискурсом, – переход имени нарицательного в собственное. Имена собственные, появившиеся в утилитарных текстах, могут быть не мотивированы по смыслу называемым артефактом, например торговый центр «Кондор», торт «Триумф». Имя собственное здесь мотивировано эстетически, в чём реализуется рекламная, а не утилитарная функция. Однако утилитарная функция должна быть реализована текстом на вывеске или этикетке так, чтобы адресат понял, о чём идёт речь. Для этого используется утилитарный текст, сочетающий нарицательное и собственное слово: «Универсам Магнит». Во многих случаях собственное слово мотивировано артефактом, что усиливает и рекламную, и утилитарную функцию текста, например «Магазин Колесо», торгующий шинами.

Помимо образования имён собственных существует и обратный процесс – апелляция: слово, часто употребляемое в ути-

литарных текстах как собственное, может стать нарицательным названием объекта. Сюда относятся случаи перехода в нарицательные фирменных знаков. Наричательное употребление узуализируется благодаря привычке связывать утилитарный текст, содержащий фирменный знак, со всем классом предметов – на некоторых он размещается. В результате метонимии, переноса названия фирмы на само изделие, слова начинают называть любые предметы данного класса, в том числе произведённые другими фирмами. Рассмотрим некоторые примеры из отдалённого и довольно близкого прошлого.

В Испании в 1909 году было организовано акционерное общество по электрификации страны «Unitas» («единство»). По его заказу одна из фабрик под Барселоной изготавливала фаянсовые изоляторы и попутно ватерклозеты, на которых размещали рельефный оттиск «Unitas». Слово стало ассоциироваться не с фирмой, а с изделием и, с некоторыми изменениями по типу народной этимологии под влиянием слова «таз», стало нарицательным «унитаз» (см. также Словарь Ушакова).

Из более поздних примеров можно привести слова *скотч* и *ксерокс*, бывшие эргонимами производителей, затем заменившие собой словосочетания «липкая лента» и «копировальный аппарат» в результате стремления к экономии речевых средств. Слово «Скотч» стало нарицательным, поскольку его чаще можно встретить на товаре или ценнике, чем в рекламе (фирма не ведёт агрессивной кампании). Копировальные аппараты «Херох» были первыми, закупились ещё в СССР при отсутствии их рекламы. Следовательно, название стало нарицательным благодаря логотипам на корпусе (то есть утилитарным текстам) и незнанию советских граждан, что в языке-источнике нет такого нарицательного слова. Фирма «Херох» некоторое время распространяла слоган: «Только наши копировальные аппараты имеют право называться «Херох»». Эта реклама не изменила узуального употребления слова: ксероксом продолжают называть копировальный аппарат любой фирмы.

Схожим образом изменяется употребление и других слов: например, «Памперс» была первой фирмой, детские подгузники которой завозили в Россию ещё частным образом, ещё до начала официальных продаж. Фирма фактически передала своё название детским подгузникам любой фирмы. Слово «Джип» («Jeep») некоторое время обозначало в обиходе любой внедорожник. Причём «Jeep» как «внедорожник» активно использовали в 90-е годы, когда рекламы автомобилей этой фирмы в России было не много ввиду экономической нецелесообразности, зато подержанные машины завозили в большом количестве. Фирменный логотип «Jeep» на машине видели незнакомые с ним люди, принимая его за обозначение класса машин, а не марки, учитывая, что внедорожников в России было мало. Таким образом, утилитарный текст способствовал переходу собственного имени в нарицательное.

Из приведённых примеров выводится закономерность – эргоним становится нарицательным именем, когда его распространение в виде утилитарных текстов на безальтернативном товаре опережает знакомство потребителя с торговой маркой при посредстве рекламы. Апеллятивация (переход в нарицательное) эргонимов ускоряется, если эргоним в виде логотипа написан на чужом для читающего языке, в особенности чужим алфавитом. Подтверждением тому может служить тот факт, что в новогреческом языке (димотике) слово *ves кафе* (*Nescafe*) является нарицательным и обозначает растворимый кофе любой марки, при наличии словосочетания *στυμιαίος καφές* (буквально «быстрый кофе»).

Можно предположить, что путём апеллятивации при посредстве использования в утилитарном тексте стали нарицательными слова *геркулес* (советская торговая марка) – «овсяные хлопья»; *джакузи* (итальянская фирма *Jacuzzi*) – «гидромассажная ванна»; *тефлон* (торговая марка США) – «политетрафторэтилен» и др.

Следующей чертой, отличающей существительные в утилитарных текстах, является особенное использование форм числа.

Множественное число существительного часто используется для обозначения торговых предприятий или их отделов, например: «Стройматериалы», «Двери», «Продукты». При этом некоторые утилитарные тексты включают во множественном числе слова, для которых эта форма числа не широко употребляется, а закреплена за узким значением «сорта»: *сыры, соки, крупы, колбасы*. В значение формы числа входит не идея множественности, а новый компонент лексического значения – «торговля разными сортами», не фиксируемая в лингвистических источниках.

В составе утилитарного текста возможно употребление единственного числа для названия более чем одного предмета, что также закрепляет за текстом утилитарную функцию обозначения артефакта, например: «Полкодержатель 12 шт» – на упаковке, «Арбуз – 20 р.» – на временной торговой точке и т. д. Формы числа имён существительных не всегда употребляются в утилитарных текстах в соответствии с грамматическим значением «один – больше одного», но могут подкреплять идею утилитарного использования текста.

В утилитарном дискурсе падеж существительного может быть управляем с помощью экстралингвистической части. Такие тексты, как «В депо», «До Каховской», «В ремонт», ограничены в своей лингвистической части существительным в косвенном падеже с предлогом. Изолированно такая форма употребляться не может. Следовательно, надо интерпретировать такие надписи вместе с артефактом и его действием: *трамвай следует в депо, поезд следует до Каховской, автомобиль направляется в ремонт*. Итак, в управляющей падежом части конструкции слова заменены реалиями (артефактами), в чём состоит существенная особенность утилитарного дискурса – грамматика языка встроена в структуру культурного пространства.

В утилитарном дискурсе существительные отличаются стремлением к переходу

собственных в нарицательные и переносным значением числа.

Особенности использования местоимений в утилитарных текстах

Местоимение – дейктический знак, то есть служит указанием, а поэтому используется в актуальной ситуации. Логично, что при значительной роли культурного пространства для понимания утилитарных текстов, в утилитарном дискурсе активно используются, в первую очередь, указательные местоимения, однако они часто заменяются стрелками и подобными знаками.

Указательные местоимения используются на памятных досках, например: «В этом здании в 1967 г. выступал Владимир Высоцкий». В немецком языке указательное местоимение может быть связано не с существительным, а непосредственно с артефактом: «Das kann mitnehmen» – «это можно взять с собой» (на верху стойки, где лежит бесплатная литература о Германии). В русском языке использование указательного местоимения требует экспликации объекта дейксиса словами: «Это рекламное место свободно».

Личные местоимения используются в рекламных текстах, в малой степени реализующих утилитарную функцию, например в витрине «У нас дешевле» или в текстах на личных вещах, например в надписи на футболке «Я люблю пиво». Особенность использования этих местоимений в утилитарных текстах в том, что при письменном употреблении физически говорящего (в смысле артикулирующего) нет, а отправитель речи должен быть найден в ситуации – или продавец магазина, или носитель футболки. В отдельных случаях личное местоимение первого лица указывает на говорящий предмет (неодушевленный): «Поверни меня» – на пачке соды, «Я – прочный полиэтиленовый пакет <...>» – на пакетах фирмы Евросеть и т. д. Но на таком же пакете супермаркета «Билла» в тексте «Сегодня я помог детям» – «я» указывает не на пакет, а на человека. Разграничить эти значения можно только

эмпирически, формального показателя ни в системно-языковой, ни в экстралингвистической части утилитарного дискурса нет.

Возвратное местоимение используется в надписях на двери «На себя» и «От себя», такое употребление интересно тем, что косвенный падеж с предлогом изолированно не употребляется, следовательно, в грамматическую конструкцию в качестве субъекта входит сам артефакт (дверь).

Использование других местоимений в утилитарных текстах особенностями не отличается.

Особенности использования глаголов в утилитарных текстах

Инфинитив и императив не соотносены со временем, что удобно для использования их в утилитарном тексте, так как утилитарный текст существует длительно и почти никогда не обладает точкой отсчёта во времени. При этом в императиве есть формы числа и обе используются в утилитарных текстах. Императив позволяет создавать различные речевые акты: вежливая просьба, приказ, рекомендация (совет), предостережение. Инфинитив в утилитарных текстах обычно обозначает строгий приказ.

Императив встречается как в форме множественного числа, так и единственного, например, в переходах метро пишут: «Держитесь левой стороны», в вагонах наносят текст: «Уступайте места инвалидам, пассажирам с детьми и людям пожилого возраста» и т. п. Поскольку любой стандартно используемый утилитарный текст ориентирован на каждого адресата индивидуально, можно утверждать, что множественное число является вежливой формой просьбы. В тексте на пакетах с напитками «Употребляйте охлаждённым» с помощью императива реализуется речевой акт рекомендации.

В других утилитарных текстах единственное число повелительного наклонения служит для выражения категорического приказа, например: «Стой! Высокое напряжение!», «Газ / Не входи», а также для выражения

предостережения: «Берегись поезда», «Не влезай – убьёт». Таким образом, форма числа императива в утилитарных текстах выступает одним из признаков речевого акта.

Инфинитив в значении побуждения к действию чаще всего передаёт категорический запрет, как например, в утилитарных текстах: «Не курить», «Не прислоняться», «Мусор не бросать», «Машины у въезда не ставить». Грамматическая форма инфинитива используется для эмоционального усиления запрета. В утилитарном тексте, включающем форму инфинитива в повелительном значении, автор (отправитель) мыслит запрет как обязательный для выполнения адресатом.

Будущее время в утилитарных текстах изъявительного наклонения используется с точкой отсчёта, связанной с моментом чтения, то есть с адресатом, и обычно реализует угрозу автора, как например, в следующих предупреждениях: «Не бросай бутылку – получишь по затылку», «Хлопнешь дверь – станешь льготником», «Чем тише скажешь свою остановку, тем дальше от неё уедешь». В этих угрозах глагольные формы служат для построения фраз, побуждающих к действию.

Настоящее время глагола в утилитарных текстах выступает не в актуальном значении действия в момент речи и вне связи с какой-либо конкретной точкой отсчёта во времени. В отвлечённых по форме замечаниях «Люди высыпают мусор в бак», «У нас не курят» настоящее время указывает на многократное или постоянно-непрерывное действие, которое заявлено в качестве образца поведения и является ещё одной формой побуждения к действию.

Прошедшее время используется в утилитарном дискурсе на памятных досках, например: «Здесь в 1877 году в Березичах бывал великий русский писатель Лев Николаевич Толстой». Поскольку надписи эти исторические, для них не принципиально, где находится точка отсчёта времени: в момент создания или в момент чтения. Прошедшее время на памятных досках имеет значение плюсквамперфекта, то есть давнопрошедшее.

Иногда инструкции даются в страдательном залоге, следуя традиции канцелярского стиля инструкций по эксплуатации: «Устанавливается самостоятельно, без посторонней помощи» – на держателе занавески для ванной комнаты, «Открывается вовнутрь» (sic) – на неавтоматической двери поезда, «Справки выдаются с 9.00 до 16.00», «Головные уборы не принимаются» и т. д. Во всех случаях имеется в виду действие человека – отправителя или получателя сообщения, а не предмета, в том числе и в первом, где запрашивается понимание формы как возвратной.

Итак, почти любая форма глагола в утилитарном тексте реализует одну из основных его функций – мотивирующую. Поэтому в утилитарных текстах используются, главным образом, формы императива или иные в значении императива. Грамматическое значение времени и наклонения, кроме императива, в утилитарных текстах неактуально, точки отсчёта времени или нет, или она неопределённая.

В итоге статьи отметим, что, во-первых, в утилитарном дискурсе функционирование морфологической подсистемы языка происходит по общеязыковым законам, во-вторых, в утилитарном дискурсе единицы языка взаимодействуют непосредственно со знаками других систем, в частности, с артефактами культурного пространства в рамках грамматических законов языка, в-третьих, в утилитарном дискурсе доминирующую роль играют имена существительные, в-четвёртых, указательная функция местоимений реализуется в связи с предметным окружением. Особо отмечается апелляция как способ образования имён существительных. В утилитарном дискурсе не находят широко применения, а если применяются, то функционально ограничено, грамматические явления, связанные со временем; в частности наречия времени и глагольные формы времени.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Букчина Б.З., Золотова Г.А. Слово на вывеске // Русская речь. – 1968. – № 3. – С. 49 – 56.
2. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Малые письменные жанры в городском общении: на

- пути к диалогу // Жизнь языка: Сб. ст. к 80-летию М.В. Панова. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 256 – 262
3. Подберезкина Л. З. Современная городская среда и языковая политика // Русский язык в его функционировании: Тез. докл. междунар. научно-методич. конф. – СПб.: Изд-во “Питер”, 1998. – С. 26 – 29.
4. Романова Т.П. Проблемы современной эргонимии // Вестник СамГУ Филология.– 1998. – № 1. – С. 82 – 90.
5. Шмелева Т.В. Письменность городской среды // Фонетика – орфоэпия – письмо в теории и практике. Межвузовский сборник научных трудов, выпуск 1. – Красноярск. – 1997. – С. 114 – 123.